

Коррупционная угроза на предприятии коммерческого сектора экономики

Шунаев А. М.

Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация; shunaev-alexis@yandex.ru

РЕФЕРАТ

Коррупционная угроза остается одной из ключевых в экономике Российской Федерации. Цель данной работы заключается в формировании рекомендаций по нейтрализации коррупционной угрозы на предприятии коммерческого сектора экономики. Автором рассматриваются особенности правоприменительной практики в РФ и зарубежный опыт противодействия внутрикорпоративному мошенничеству. Проводится анализ статистических данных о величине потерь и количестве случаев злоупотреблений, связанных с использованием служебного положения в коммерческой организации. Разработанная модель внутрикорпоративных взаимосвязей позволяет выявить очаги возникновения коррупции и провести анализ результативности внедрения антикоррупционных механизмов. Предложены практические рекомендации по внедрению антикоррупционных механизмов на предприятиях.

Ключевые слова: коррупция, мошенничество, присвоение активов, оппортунизм, коррупционные издержки

Corruption Threat in a Commercial Enterprise

Alexey M. Shunaev

Saint-Petersburg State University of Economics, Saint-Petersburg, Russian Federation; shunaev-alexis@yandex.ru

ABSTRACT

The corruption threat remains one of the key ones in the economy of the Russian Federation. The purpose of this work is to formulate recommendations on the neutralization of the corruption threat in the enterprise of the commercial sector of the economy. The author discusses the features of law enforcement practice in the Russian Federation and foreign experience in combating corporate fraud. The analysis of statistics on the amount of losses and the number of cases of abuse associated with the use of his official position in a commercial organization is carried out. The developed model of corporate relationships allows identifying the sources of corruption and analyzing the effectiveness of the implementation of anti-corruption mechanisms. Practical recommendations on the implementation of anti-corruption mechanisms in enterprises have been proposed.

Keywords: corruption, fraud, asset misappropriation, opportunism, corruption costs

Оценка фактических потерь российского бизнеса и экономики от коррупции и мошенничества представляет собой сложную задачу вследствие высокой латентности этих противоправных деяний. По нашему мнению, масштаб проблемы можно косвенно оценить на основе анализа статистических данных международных консалтинговых организаций, занимающихся вопросами выявления и противодействия мошенничеству и злоупотреблениям служебным положением в коммерческих организациях.

Необходимо отметить разные подходы в определении понятий коррупции и мошенничества в российской и зарубежной практике. Законодательство Российской Федерации определяет мошенничество как хищение, т. е. противоправное изъятие собственности, совершаемое с использованием обмана, злоупотребления довери-

ем потерпевшего¹. Федеральный закон «О противодействии коррупции» не дает системного определения этому феномену, но определяет перечень различных злоупотреблений или их признаков, которые могут называться коррупцией, а именно: злоупотребление служебным положением, злоупотребление полномочиями, взяточничество, коммерческий подкуп, иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в корыстных целях². Аналогичный подход можно встретить в международной практике, например, в Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 г. Проблемы в установлении общепринятой дефиниции, на наш взгляд, обусловлены сложностью и многогранностью феномена коррупции, что находит отражение в правовых, экономических, социологических исследованиях, посвященных противодействию коррупции [2, 3, 4].

Американские специалисты по противодействию мошенничеству из ACFE используют термин fraud (мошенничество) в широком смысле, как любое корыстное злоупотребление своим служебным положением [5, с. 23]. Присвоение активов, коррупция и мошенничество с финансовой отчетностью являются способами совершения мошенничества на предприятии. Заслуживает внимания динамика изменения количества и средней величины потерь в зависимости от способа совершения злоупотребления³ (табл. 1).

Присвоение активов является наиболее распространенной формой злоупотреблений, схожих по своей природе с присвоением, растратой, кражей или мелким хищением в российской правоприменительной практике. В 57% случаев это деяние совершается без использования коррупционных механизмов и других сопутствующих злоупотреблений. По мнению автора, широкая распространенность данного вида мошенничества обусловлена тем фактом, что оно может быть совершено любым сотрудником, имеющим физический доступ к активу (предмету хищения). Мошенничества с финансовой отчетностью являются лидером по средней величине потери. На наш взгляд, это обусловлено высоким должностным положением лиц, принимающих участие в мошенничестве подобного типа, а также сложностью схем, включающих в себя слаженные действия нескольких сотрудников организации и третьих лиц.

Коррупционные механизмы, в большинстве случаев, являются вспомогательным механизмом, сопутствующим присвоению активов и мошенничеству с финансовой отчетностью. Немаловажным является тот факт, что все приведенные в табл. 1 способы совершения злоупотреблений могут считаться коррупцией исходя из дефиниции, данной в федеральном законодательстве РФ. Стоит отметить, что для региона Восточная Европа и Западная Азия наиболее распространенным случаем злоупотребления является коррупция (60% случаев), мошенничество с финансовой отчетностью было выявлено в 10% случаев, что также превышает среднемировое значение⁴.

¹ Статья 159. Мошенничество. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ.

² Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции».

³ Report to the nations 2012 global study on occupational fraud and abuse [Электронный ресурс] // ACFE. URL: http://www.acfe.com/uploadedFiles/ACFE_Website/Content/rtnn/2012-report-to-nations.pdf; Report to the nations 2014 global study on occupational fraud and abuse [Электронный ресурс] // ACFE. URL: <http://www.acfe.com/rtnn/docs/2014-report-to-nations.pdf>; Report to the nations 2016 global study on occupational fraud and abuse [Электронный ресурс] // ACFE. URL: http://www.acfe.com/uploadedFiles/ACFE_Website/Content/resources/2016-report-to-the-nations.pdf (дата обращения: 10.11.2018).

⁴ Report to the nations 2018 global study on occupational fraud and abuse [Электронный ресурс] // ACFE. URL: <https://s3-us-west-2.amazonaws.com/acfe-public/2018-report-to-the-nations.pdf> (дата обращения: 10.11.2018).

Динамика изменения количества и средней величины потерь в зависимости от способа совершения злоупотребления

Table 1. Dynamics of changes in the number and average value of losses depending on the method of abuse

Способ	% случаев*			Средняя величина потери, тыс. долл.		
	2012	2014	2016	2012	2014	2016
Присвоение активов	86,7	85,4	83,5	120	130	125
Коррупция	33,4	36,8	35,4	250	200	200
Мошенничество с финансовой отчетностью	7,6	9	9,6	1000	1000	975

Составлено по данным ACFE Report to the Nations.

*Примечание. Сумма в столбце может быть более 100%, так как в одном случае мошенничества могут быть применены различные способы злоупотребления служебным положением.

Заслуживающую внимания для целей данного исследования статистику предоставляет консалтинговое агентство Price waterhouse Coopers в отчете «О экономической преступности и мошенничестве за 2018». Исходя из опроса респондентов, 49% опрошенных сообщили, что их организации стали жертвами мошеннических действий. Динамика по предыдущим годам была следующая: 2009 г. — 30%, 2011 г. — 34%, 2014 г. — 37%, 2016 г. — 36%. По мнению специалистов агентства, совсем не много компаний осведомлены о реальных рисках мошенничества, с которыми они сталкиваются¹. Потери предприятий от экономических преступлений, в том числе внутрикорпоративного мошенничества и коррупции, приведены в табл. 2.

Принимая во внимание статистические данные о величине потерь от противоправной деятельности сотрудников, можно сделать вывод, что внедрение механизмов нейтрализации коррупции и мошенничества на предприятии, внедрение механизмов комплаенс может существенно ограничить вовлечение в коррупционные схемы новых сотрудников и затруднить противоправную деятельность, что, в свою очередь, окажет влияние на финансовые результаты компании.

Коррупцию в коммерческой организации, на наш взгляд, стоит рассматривать с двух позиций. Первая позиция проявляется в тех случаях, когда коррупция рассматривается широко, как институциональное явление. Вторая позиция базируется на понимании коррупции в узком смысле, внутри организации (внутрикорпоративная коррупция).

Внешняя институциональная среда оказывает влияние на процессы, происходящие на предприятии. В сфере противодействия коррупции в РФ на макроуровне функционирует система антикоррупционного законодательства и механизмы правоохранительной деятельности. Согласно исследованию «Институциональная коррупция и личный опыт», проведенному Левада-центром в марте 2017 г., число лиц, сталкивающихся с различными случаями коррупции, уменьшается. В 2017 г. 78% опрошенных ответили, что они и их знакомые не оказывались в ситуациях, связанных с необходимостью дачи взятки. Стоит обратить внимание на разницу в ответе респондентов относительно коррупции в органах власти и коррупции в решении повседневных вопросов. В первом случае отрицательное отношение к коррупции

¹ Global Economic Crime and Fraud Survey 2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pwc.com/gx/en/forensics/global-economic-crime-and-fraud-survey-2018.pdf> (дата обращения: 10.11.2018).

Потери хозяйствующих субъектов от преступлений за 2016–2017 гг. (данные PwC)

Table 2. The loss of economic entities from the crimes for 2016–2017 (PwC)

Величина потерь	Менее 100 тыс. долл.	От 100 тыс. до 5 млн долл.	От 5 млн до 50 млн долл.	Более 50 млн долл.	Загруднились ответить	Были только не денежные потери
% случаев	45	30	6	3	11	5

высказали 89% опрошенных, во втором 74%. 10% респондентов ответили, что коррупция в повседневной жизни необходима для пользы дела и 10% считают, что с этим можно смириться¹. Эти данные отражают восприятие общественной опасности коррупции. Коррупция в негосударственном секторе считается в обществе менее опасной. По нашему мнению, на такое разделение во многом повлияли публикации СМИ, которые освещают коррупцию преимущественно как деструктивный фактор в деятельности представителей государственной власти.

Участие представителей организации в действии, связанном с дачей взятки представителю государственной власти, образует состав преступления, предусмотренный статьей 291 УК РФ (Дача взятки), и является преступлением против государственной власти. Практика показывает, что правоприменительная деятельность по защите общества от подобных преступлений (291, 290 УК РФ) является весьма распространенной. По данным Генеральной прокуратуры, за первое полугодие 2018 г. на 100 тысяч жителей было зарегистрировано 2,4 случая получения и дачи взятки.

Вероятность привлечения к уголовной ответственности, на наш взгляд, является недостаточно высокой, что, учитывая даже максимальное наказание в виде лишения свободы до 12 лет в квалифицированных составах, формирует невысокие издержки и, в результате, высокий доход преступника. Подтверждение невысокой эффективности проводимой на федеральном уровне политики противодействия коррупции можно увидеть в динамике индекса восприятия коррупции Трансперенси Интернешнл (29-е в 2015, 2016, 2017 гг., 135-е место из 180 стран)².

Применительно к коммерческому сектору экономики РФ, коррупционные угрозы в бизнесе, по нашему мнению, недооценены в большинстве коммерческих организаций. Влияние на это оказывают сразу несколько обстоятельств:

- 1) сложность выявления реальных потерь бизнеса от реализации коррупционной угрозы;
- 2) широкая распространенность практики «откатов», как механизма договорных отношений в бизнесе, и отсутствие у множества субъектов коммерческого сектора ассоциации данного механизма с составом преступления, предусмотренного ст. 204 УК РФ (Коммерческий подкуп);

¹ Институциональная коррупция и личный опыт [Электронный ресурс] // Левада-центр. URL: <https://www.levada.ru/2017/03/28/institutsionalnaya-korruptsiya-i-lichnyj-opyt/> (дата обращения: 20.11.2018).

² Индекс Восприятия Коррупции [Электронный ресурс]. URL: <https://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatiya-korruptsii/> (дата обращения: 10.11.2018).

- 3) неразвитая в РФ образовательная система в сфере противодействия внутрикорпоративной коррупции и мошенничеству;
- 4) отсутствие глубокой научной разработанности данной темы в исследованиях отечественных ученых.

Зарубежная практика накопила большой опыт противодействия коррупции в негосударственных организациях, в том числе с помощью специализированных консалтинговых негосударственных организаций (ACFE, PWC и пр.). Широко исследована роль этических норм в механизмах нейтрализации коррупционной угрозы [6, 9].

Учитывая особенность ведения бизнеса в РФ, связанную с принципом «не выносить сор из избы», проявляющуюся в виде необращения в правоохранительные органы по факту выявления преступлений, совершенных персоналом организации, большое количество экономических преступлений и других злоупотреблений, совершаемых в коммерческих организациях, не находит своего отражения в государственной статистике. Данное положение находит подтверждение в статистике по ст. 204 УК РФ Коммерческий подкуп (в диспозицию данной статьи входят действия по даче и получению предмета коммерческого подкупа). В 2014 г. было выявлено 1557 преступлений, в 2015 г. — 1802 преступления, в 2016 г. — 1165 преступлений. Для сравнения, по статье получение взятки в 2016 г. было выявлено 4839 преступлений, по статье дача взятки — 3708 преступлений¹.

По мнению автора, это обусловлено тем, что внутрикорпоративные неформальные нормы имеют большее значение для сотрудников предприятий коммерческого сектора, чем внешняя институциональная среда. Вероятность привлечения к уголовной ответственности за внутрикорпоративное мошенничество остается крайне невысокой, что, безусловно, не способствует предупреждению противоправных явлений на предприятии. Сложившаяся практика привела к тому, что коррупция на предприятиях используется как один из механизмов управления организацией. Коррупционные доходы сотрудников формируют теневой доход, не облагаемый налогом на доходы физических лиц и не требующий отчислений в фонды социального страхования, что является примером оптимизации налогообложения при сохранении реальных доходов сотрудников.

Схема внутрикорпоративных экономических взаимосвязей в коммерческой организации с собственником (бенефициаром), не участвующим в операционной деятельности организации, представлена на рис. 1. Внутрикорпоративные коммуникации можно разделить на два уровня: собственник (бенефициар) — топ-менеджеры; топ-менеджеры — рядовые сотрудники предприятия. Под топ-менеджером, в рамках данного исследования, понимается руководство организации, решение о назначении которого на должность принимается непосредственно собственником (бенефициаром). Экономические или управленческие взаимосвязи между собственниками и рядовыми сотрудниками предприятия, по нашему мнению, не являются распространенным явлением и в рамках данного исследования не рассматриваются.

В приведенной схеме имеют место два очага оппортунизма между лицами, объединенными договорными обязательствами, регулируемыми трудовые отношения (трудоустройством): нарушение формальных и неформальных условий договоров между собственником (бенефициаром) и назначенным им руководством предприятия (топ-менеджерами); между наемным руководством (топ-менеджерами) — представителями работодателя — и наемными сотрудниками предприятия. Первый уровень характеризуется более легким доступом к финансовым активам, и, как результат, большими потерями от среднестатистического случая оппортунистического поведения. Второй уровень включает в себя большее число коммуникаций между сотрудниками, трудовых договоров и, соответственно, больше возможностей для злоупотреблений. Именно на этом уровне совершается основная масса присвоений активов.

¹ Вестник ВПИК МВД России: 2016. № 4 (40); 2015. №4 (36); 2014. № 4(32).

Собственник (бенефициар), не принимающий участия во внутренних процессах в организации, принимает управленческие решения на основании информации, полученной в ходе внешнего аудита, информации от топ-менеджеров и показателя EBITDA (Earnings before Interest, Taxes, Depreciation and Amortization). Внешний аудит оценивает финансовую и бухгалтерскую отчетность на предмет подлогов, мошенничества, необоснованных затрат и пр. Показатель EBITDA, по нашему мнению, является определяющим для собственников, так как отражает способность организации приносить прибыль, т. е. выполнять основную функцию коммерческой организации. В случаях, когда показатель EBITDA не устраивает собственника (бенефициара), например, по причине падения показателя или нахождения показателя на уровне ниже среднеотраслевого, он может принять решение о замене руководства предприятия (топ-менеджеров). Смена руководства по иным основаниям (например, политическим) в данном исследовании не рассматривается, поскольку носит неэкономический характер. В случаях, когда показатель EBITDA устраивает собственника (бенефициара), для него нет необходимости вмешиваться в управление бизнесом.

Второй уровень внутрикорпоративных коммуникаций составляют отношения между наемными топ-менеджерами и остальными сотрудниками предприятия, заключившими трудовой договор с предприятием в лице уполномоченного сотрудника. Взаимодействия на этом уровне происходят чаще, чем между собственниками (бенефициарами) и топ-менеджерами, так как посредством этого взаимодействия осуществляется управление операционной деятельностью, для чего создаются многоуровневые системы управления предприятием.

Основными показателями для оценки деятельности персонала являются затраты, в том числе фонд оплаты труда, результативность и эффективность, которые могут быть отражены в показателе KPI (Key Performance Indicators), отражающем достижения поставленных целей в деятельности сотрудников. В случае снижения EBITDA, ключевого показателя оценки деятельности руководства предприятия, существует несколько способов повлиять на ситуацию: увеличить результативность работы, что является сложным управленческим действием; снизить затраты на операционную деятельность. Снижение затрат может быть реализовано путем кадровых и управленческих решений.

Внутрикорпоративная коррупция, как вариант постконтрактного оппортунистического поведения, влияет на формирование затрат на предприятии. Проиллюстрировать данный тезис можно следующим примером: осуществляется закупка товаров для текущей деятельности по завышенной цене, включающей «откат» закупщику, в затраты организации включаются фактическая стоимость приобретенного товара и сумма «отката». Необходимо заметить, что сумма «отката» фактически является частью фонда оплаты труда, так как формирует доход сотрудника и не облагается налогом, так как является платежом в теневой сделке. Хищения, совершаемые с использованием своего служебного положения, аналогичным образом формируют затраты предприятия.

Коррупция в среде топ-менеджеров, когда выгодоприобретателем в результате коррупционного деяния является топ-менеджер, и коррупция в среде сотрудников предприятия. Для выявления коррупции внутри организации и проведения последующего расследования необходимо затратить материальные ресурсы, в случае привлечения к расследованию представителей иных организаций (экспертных, аудиторских, консалтинговых и пр.), временные и интеллектуальные ресурсы. В краткосрочной перспективе эти действия формируют дополнительные издержки и, как следствие, влекут за собой увеличение затрат. Более простым способом пресечения коррупционной деятельности будет расторжение трудового договора. Как правило, в подобных ситуациях трудовой договор расторгается по соглашению сторон,

Рис. 1. Схема внутрикорпоративных взаимосвязей в коммерческой организации с собственником (бенефициаром), не принимающим участие во внутренних процессах в организации

Fig. 1. The scheme of internal corporate relations in a commercial organization with the owner (beneficiary), not taking part in internal processes in the organization

что минимизирует риски и издержки, связанные с последующим обжалованием расторжения в суде.

Стоит обратить внимание на особенности некоторых вариантов коррупционной сделки, приблизительно в 50% случаев это взаимовыгодная сделка, в 25–27% случаев связана с вымогательством со стороны субъекта, обладающего властными полномочиями, и в 23–25% случаев инициатива исходит от подкупающего [1, с. 432]. Таким образом, в половине случаев это взаимовыгодная сделка, и нарушение ее конфиденциальности невыгодно каждой из сторон, а значит для ее выявления понадобится больше ресурсов, чем в коррупционных сделках с одной недовольной стороной, процесс расследования тоже будет более ресурсоемким.

Расторжение контрактов с топ-менеджерами может быть инициировано собственником в случаях выявления мошенничества. Информация о злоупотреблениях руководства организации может быть выявлена в ходе аудита, проверки правоохранительными органами и др. Решение о расторжении контракта будет приниматься исходя из анализа сильных сторон в работе руководства организации (основной показатель EBITDA) и отрицательных последствий, которые несет их замена (снижение EBITDA, потеря части персонала, потеря доли рынка и пр.). Помимо величины потери от коррупционной деятельности необходимо учитывать

разницу текущего показателя EBITDA и его изменения после смены руководства предприятия

$$D_{ad} = f(P_a - P_d),$$

где D_{ad} — решение по смене руководства; P_a — результаты работы руководства, выраженные в денежном эквиваленте; P_d — вероятные потери при смене руководства предприятия, выраженные в денежном эквиваленте.

В любом случае собственнику организации выгодно внедрение механизмов нейтрализации внутренней коррупционной угрозы и противодействия внутрикорпоративному мошенничеству в среде топ-менеджеров, так как это приведет к снижению вероятности мошенничества с финансовой отчетностью и предотвращению крупных потерь вследствие злоупотребления служебным положением в коммерческой организации. Это действие будет экономически целесообразно, если: затраты на реализацию механизма не превысят возможную величину потерь от коррупционной деятельности; внедрение механизма не приведет к увольнению топ-менеджеров в краткосрочном периоде; внедрение механизма не приведет к снижению EBITDA в долгосрочном периоде.

Решение топ-менеджера об использовании своего положения вопреки интересам организации работодателя принимается им в ходе анализа дохода и возможных последствий такой противоправной деятельности, в том числе и факторов внешней институциональной среды.

Низовая коррупция на предприятии порождает издержки, связанные с увеличенными затратами на закупки, обслуживанием основных процессов и пр. Если затраты не устраивают топ-менеджеров, рационально внедрение системы нейтрализации коррупционной угрозы и реализация иных кадровых и управленческих решений, связанных со сменой коррумпированных сотрудников, повышением прозрачности и автоматизацией процессов и пр.

Внедрение со стороны руководства предприятия механизма нейтрализации коррупционной угрозы на нижнем уровне будет оправдано, если:

- 1) зарплаты сотрудников не ниже среднерыночных. Это обусловлено тем, что общий доход сотрудника составляет сумму, равную доходу от официальной деятельности и доходу от коррупционной деятельности. В случае снижения общего дохода сотрудники будут переходить в другие организации, а рабочие места с заработной платой ниже среднерыночной будут заполняться медленнее или неквалифицированным персоналом. Решение кадровой проблемы путем увеличения ФОТ приведет к увеличению отчислений в фонды социального страхования, увеличению НДФЛ;
- 2) затраты на реализацию механизма не превысят величину издержек от коррупционной деятельности. Для решения данной задачи, по мнению автора, можно адаптировать экономико-математическую модель, предложенную Л. Филлипсом, К. Эскриджем и пр. [7, 8].

В случаях, когда бенефициар (собственник) принимает участие в операционной деятельности компании внутренняя структура взаимосвязей будет отличаться от представленной на рис. 1. Принципиальное отличие во внутренних коммуникациях заключается в том, что в них принимает участие субъект, относящийся к имуществу и структуре организации, как к своим собственным. Постконтрактный трудовой оппортунизм в данном случае имеет один уровень, собственник — наемный сотрудник. Учитывая, что собственник не может обогатиться за счет коррупции и мошенничества в отношении своей собственности, можно констатировать, что внутренняя коррупционная угроза исходит исключительно от наемного персонала. Сложность коррупционных схем будет зависеть от эффективности реализуемой антикоррупционной политики и размеров организации.

Литература

1. Долгова А. И. Криминологические оценки организованной преступности и коррупции, правовые баталии и национальная безопасность : монография. М. : Юр. Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2017.
2. Дронов Р. В. Механизм нейтрализации коррупции в органах государственного управления: дис. ... д-ра экон. наук. СПб., 2010.
3. Нисневич Ю. А. Политика и коррупция: коррупция как фактор мирового политического процесса : монография. М. : Юрайт, 2018.
4. Паршин И. С. Противодействие коррупции: уголовно-правовое и криминологическое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2014.
5. Уэллс Дж. Т. Справочник по предупреждению и выявлению корпоративного мошенничества / под науч. ред. М. С. Суханова. М. : Маросейка, 2011.
6. Burke R. J., Tomlinson E. C., Cooper C. Crime and corruption in organizations: why it occurs and what to do about it (Psychological and behavioral aspects of risk). 2011.
7. Eskridge C. W. The Futures of Crime in America: an Economic Perspective // Crime and Criminal Justice in a Declining Economy. Ed. by K. N. Wright. Cambridge (Mass.), 1981.
8. Phillips L., Votey H. L. Jr. The Economics of Crime Control. Beverly Hills etc., 1981. P. 29–30.
9. Wells J. T. Guide to prevention and detection of corporate fraud. M., 2011.

Об авторе:

Шунаев Алексей Михайлович, старший преподаватель кафедры экономической безопасности Санкт-Петербургского государственного экономического университета; shunaev-alexis@yandex.ru

References

1. Dolgova A. I. Criminological estimates of organized crime and corruption, legal fights and national security: monograph. M. : Jur. Norma, Research Center INFRA-M, 2017. 668 p. (In rus)
2. Dronov R. V. The mechanism of neutralization of corruption in state bodies: Doctoral Dissertation. SPb., 2010. (In rus)
3. Nisnevich Yu. A. Policy and corruption: corruption as factor of world political process: monograph. M. : Urait, 2018. 240 p. (In rus)
4. Parshin I. S. Anti-corruption: criminal and criminological research : dissertation abstract. N. Novgorod, 2014. 36 p. (In rus)
5. Wells J. T. Corporate Fraud Handbook / under scientific edition of M. S. Sukhanova. M. : Maroseyka, 2011. 474 p. (In rus)
6. Burke R. J., Tomlinson E. C., Cooper C. Crime and corruption in organizations: why it occurs and what to do about it (Psychological and behavioral aspects of risk). 2011.
7. Eskridge C. W. The Futures of Crime in America: an Economic Perspective // Crime and Criminal Justice in a Declining Economy. Ed. by K. N. Wright. Cambridge (Mass.), 1981.
8. Phillips L., Votey H. L. Jr. The Economics of Crime Control. Beverly Hills etc., 1981. P. 29–30.
9. Wells J. T. Guide to prevention and detection of corporate fraud. M., 2011.

About the author:

Alexey M. Shunaev, Senior lector of the Chair of Economic Security of Saint-Petersburg State University of Economics (Saint-Petersburg, Russian Federation); shunaev-alexis@yandex.ru